

Заметив, что ребёнка укачивает, Чжоу Сюэцзюнь быстро уложил его, одной рукой массируя живот. Шэнь Сючжу, покрытый холодным потом, чувствовал себя ужасно. Другие пассажиры в каюте, привыкшие к морским путешествиям, смотрели на бледную и слабую девочку с сочувствием. Шэнь Сючжу уже не замечал их взглядов, погрузившись в полусон под тёплыми прикосновениями деда.

В пять часов вечера по громкодинамиком объявили об ужине, предложив пассажирам с билетами отправиться на корму корабля за едой. Чжоу Сюэцзюнь решил посмотреть, есть ли там что-то жидкое, чтобы накормить ребёнка, когда тот проснётся. Взяв билеты и сумку, он вышел из каюты.

Мужчина средних лет, увидев, что на соседней кровати осталась только спящая девочка, огляделся. Верхняя полка давно не подавала признаков жизни, и он решил, что её обитатель спит. Осторожно подойдя к девочке, он протянул руку к её груди...

— Эй, толстяк... — Чжуан Син снял наушники и сел.

Мужчина, испуганный его голосом, отдернул руку. Чжуан Син быстро спустился с кровати, бросил свой рюкзак на нижнюю полку и резко сказал:

— Вернись на свою полку. Обмен отменяется.

— Я... я просто хотел помассировать ей живот, она же страдает от морской болезни. Ты неправильно понял...

Чжуан Син, сдерживая отвращение, взглянул на толстяка. Тот, с жирным лицом и свиными ушами, был типичным хапугой. Гордо подняв подбородок, Чжуан Син принял боевую стойку:

— Я сказал, вернись наверх.

С его метисской внешностью и ростом 185 см, даже уличные хулиганы, вдохновлённые гонконгскими боевиками, боялись связываться с ним. Однажды, когда они грабили младшеклассников, Чжуан Син просто прошёл мимо, и те разбежались. Сейчас, с его грозным видом, мужчина не рискнул спорить, понимая, что правда не на его стороне.

Когда Чжоу Сюэцзюнь вернулся в каюту, он заметил, что на нижней полке теперь сидит другой человек, но, беспокоясь о ребёнке, не стал обращать на это внимания. Он принёс две порции риса с маслом и солью, а также миску сладкого супа из маша. Шэнь Сючжу, разбуженный голосами Чжуан Сина и мужчины, не знал, что произошло. Увидев деда, он сел, смотря на него с мольбой. Ему было очень плохо.

Чжоу Сюэцзюнь помог ему сесть, оперев на спинку кровати, открыл суп и дал ребёнку попить, одновременно обмахивая его веером.

В то время всё делалось экономно, и в миске супа было всего несколько зёрен маша, но это как раз подошло Шэнь Сючжу, страдавшему от морской болезни. Однако тошнота всё же взяла своё: едва суп попал в желудок, он начал срыгивать кислой жидкостью. Теперь он не мог уснуть, лежал, стонал и плакал.

— Дедушка... у-у-у... — Шэнь Сючжу, сжимая живот, звал деда.

Чжоу Сюэцзюнь, не в силах видеть его страдания, одной рукой обмахивал его веером, а другой массировал живот.

Чжуан Син, наблюдая за девочкой, чьи волосы растрёпались, а глаза наполнились слезами, с бледным лицом и покрасневшими веками, подошёл к ней и вставил ей в уши наушники, включив музыку.

Внезапно в её ушах зазвучала мелодия, чистая и трогательная. Шэнь Сючжу перестал ёрзать, широко раскрыв глаза, и вскрикнул:

— Ах...

Она схватила чёрный прямоугольник, который протянул ей высокий мужчина, и, слушая музыку, начала вертеть его в руках, изучая. Затем она потянула за левый наушник, звук исчез, она вернула его на место и потянула за правый. Чжоу Сюэцзюнь, видя, что ребёнок успокоился, вздохнул с облегчением и сказал Чжуан Сину:

— Спасибо, товарищ. Сейчас вернём.

— Не стоит, пусть послушает. Вернёте перед высадкой. — Чжуан Син встал и вышел из каюты за едой.

Шэнь Сючжу, увлечённый магнитофоном, почувствовал, что тошнота немного отступила. Дед сидел на кровати, ел рис, а он, свернувшись калачиком в углу, держал магнитофон. Чжуан Син, вернувшись, быстро съел свой ужин и, не найдя других развлечений, лёг, накрыв лицо книгой, и заснул...

Что-то коснулось его ладони. Чжуан Син, сняв книгу с лица, сел и увидел девочку, сидящую у его кровати. В каюте уже погасили свет, и только тусклый свет из коридора освещал пространство. Очевидно, это она касалась его ладони пальцем. Увидев, что он проснулся, она протянула ему наушники. Чжуан Син, сонным голосом, спросил:

— Не хочешь больше слушать?

Он протянул руку, но девочка не отдала магнитофон, продолжая держать его, но настойчиво предлагая наушники. Чжуан Син наклонился, и в наушниках было тихо — плёнка закончилась, и её нужно было перемотать.

Он взял магнитофон, перемотал плёнку и вернул его девочке, сказав:

— Вот, слушай.

Затем взглянул на часы: было всего 12 ночи.

Шэнь Сючжу вернулся на свою кровать. Дед уже спал на верхней полке. За весь вечер он съел только миску сладкого супа, и больше ничего. Высокий мужчина, которого он разбудил, не стал на него злиться. Он был добрым.

В темноте, кроме сна, ничего не оставалось. Чжуан Син снова лёг, а девочка, сидя напротив, тихо произнесла:

— Брат...

Чжуан Син понял, что это к нему. Он снова сел, и девочка, смотря на него своими большими глазами, молчала. В тишине каюты раздалось урчание её живота, а сама она, сжав губы, продолжала смотреть на Чжуан Сина.

Он нашёл её забавной — за красивой внешностью скрывалась наивная душа. Это была милая маленькая «каменная девочка». Чжуан Син достал из рюкзака пачку лапши быстрого приготовления «Медвежонок Иу» и бутылку молока «Вахха АД Кальций». Эти закуски он купил для своего восьмилетнего брата Чжуан Яна, но сейчас решил отдать их «каменной девочке».

Шэнь Сючжу взял угощение, сжал его в руке. Дед кормил его мясом и овощами, но никогда не покупал таких закусок. Его лакомства всегда были полезными — мясные пирожки или сушёное мясо. Чжуан Син, заметив, что девочка не знает, как есть, заподозрил, что она, возможно, умственно отсталая.

Он спустился с кровати и, присев рядом, проткнул соломинку в бутылку молока, протянув её Шэнь Сючжу. Тот начал пить, а Чжуан Син размял лапшу, всыпал приправу, перемешал и поднёс кусочек ко рту девочки. Лапша, с её острым вкусом, пришлась Шэнь Сючжу по душе.

Чжуан Син вернулся на свою кровать и, в полумраке каюты, наблюдал, как «каменная девочка», как бурундук, хрустит лапшой и пьёт молоко. Закончив, она начала шумно высасывать остатки молока из пустой бутылки. Чжуан Син, не выдержав, достал ещё одну бутылку и протянул её. Девочка, ухватившись за новую бутылку, наконец, выбросила пустую. Чжуан Син, четвёртый раз лёг, и в каюте воцарилась тишина.

Солнечные лучи, отражаясь от морской поверхности, проникли в каюту. Чжуан Син, прикрыв глаза рукой, проснулся и, лениво лёжа, слушал разговор деда и внука.

— Откуда молоко? — Чжоу Сюэцзюнь взял бутылку, которую протянул ему внук, и спросил.

— Брат дал, дедушка, пей. — Голос девочки был звонким, но звучал скорее как мальчишеский. Наверное, ещё не сформировался, подумал Чжуан Син.

Чжоу Сюэцзюнь улыбнулся, тронутый. Кто говорил, что двенадцатилетнего ребёнка уже не приручить? Всего месяц, а он уже делится с дедом. Но он отказался, вставив соломинку и протянув бутылку ребёнку:

— Дедушка стар, сладкое нельзя. Пей сам, Сяо Чжуцзы. Поблагодарил брата? Нужно быть вежливым.

Сяо Чжуцзы? Даже прозвище не похоже на девичье.

<http://bllate.org/book/16303/1470117>